

П. БОЕВ, О. ИСМАГУЛОВ

ТРЕПАНИРОВАННЫЙ ЧЕРЕП ИЗ КАЗАХСКОЙ ССР

В 1957 г. при археологических раскопках под руководством М. Кадырбаева в тюркском кургане в местности Карабие Коунрадского района Карагандинской области был найден трепанированный череп. По мнению автора раскопок, он принадлежал тюрку-кочевнику и датируется V—III вв. до н. э. Эта находка представляет интерес, так как проливает свет на трепанации, практиковавшиеся тюрками во время наиболее раннего их культурного развития.

Череп (*calvarium*), принадлежащий мужчине, обладает европеоидными признаками. В то время как его швы почти полностью облитерированы, соответствуя 60-летнему возрасту, зубы имеют слабо стертые поверхности; это позволяет нам предположить, что индивид был сравнительно молод (лет 35—40), но, вероятно, страдал эндокринным заболеванием.

Череп из Карабие: а — общий вид; б — трепанированный участок черепа

На задней части левой височной кости и на верхней левой части затылочной кости обнаружены 6 отверстий, расположенных косо по направлению от верхнемедиальной к нижнемедиальной стороне (см. рисунок). Самое большое отверстие (33 мм) состоит в сущности из четырех круглых отверстий, соединенных между собой, причем два отверстия расположены на височной, третье — на теменной и затылочной, а четвертое только на затылочной кости. Первое, второе и четвертое отверстия имеют диаметр 7 мм, а третье — 7,5 мм. Немного ниже видно пятое отверстие, расположенное на затылочной кости, диаметром 7,5 мм. В то время как все отверстия полностью пробивают кость, шестое отверстие, расположенное на левой височной кости, пробивает только *lamina externa et diploe* кости. Его диаметр также равен 7 мм, стенки его имеют косое на-

правление к центру, где наибольшая глубина равна 3,5 мм. Данное отверстие позволяет определить способ производившейся трепанации черепа. Размеры всех шести отверстий показывают, что они пробиты одним и тем же инструментом, имевшим форму сверла с заострением на конце и косо расположенными сторонами в виде острия копья. По всей вероятности, он был металлическим и пробивка совершалась путем сверления, а не путем вырезания. Костные частички между 1—4-м отверстиями выбиты или вырезаны острым металлическим инструментом. Рассматривая стенки отверстий, мы можем и без рентгеновского снимка ясно различить клетки губчатого вещества кости, которые полностью открыты и не несут следов оздоровления. Это показывает, что или трепанация была совершена после смерти, или же больной умер во время операции, или через несколько дней после нее. В литературе известно¹, что посмертная трепанация совершалась для получения амулетов, которые обыкновенно имеют круглую или овальную форму. В нашем случае размер отверстия настолько мал, что становится ясно: трепанация не преследовала цель получения амулетов. Иногда череп вскрывали для «изгнания злого духа», но в этом случае не был бы выбран такой сложный способ трепанации, а череп был бы пробит более грубым способом. Поэтому, по всей вероятности, операция была совершена при жизни индивида. Как известно, трепанации у древних народов совершались для лечения главным образом нервных и психических заболеваний. Возможной причиной трепанации в нашем случае было эндокринное заболевание, в результате которого и произошла ранняя облитерация швов. Здесь возникает вопрос: умер ли пациент во время операции или через несколько дней после нее? То обстоятельство, что операция была прекращена из-за каких-то новых появившихся причин, заставляет нас предположить, что пациент умер во время операции. По всей вероятности, оператор затронул *sinus transversus sinister* и наступило большое кровоизлияние, явившееся причиной смерти. При этом положении операция стала бессмысленной и не была окончена.

Состояние, в котором находились отверстия, полученные в результате трепанации, не может с определенностью констатировать, какую форму хотел получить оператор. По всей вероятности, путем пробивания кости и отламывания костных частиц оператор стремился получить круглое или прямоугольное отверстие. Этот способ оперирования известен и в других местах. Например, берберы племени шауийя в области Ореса (Алжир) начиная еще с III в. до н. э. и до XX в. оперировали при помощи сверла (бримы), отламывая костные частицы и таким образом объединяя между собой несколько получившихся отверстий в одно большое отверстие. Таким путем они оперировали одного и того же индивида по нескольку раз, и в большинстве случаев пациенты выздоравливали. Естественно, что в данном случае не следует искать непосредственной связи в способах оперирования между тюрками Азии и берберами Алжира ввиду их большой территориальной отдаленности. Однако мы должны иметь в виду и то, что человек в различных местах и в различные эпохи достигает эмпирическим путем одних и тех же заключений.

Трепанованный череп из Карабие показывает, что трепанация у тюркских племен носила разнообразный характер. Этот вопрос будет рассмотрен в будущем.

¹ П. Боев, К вопросу об исторических трепанациях, «Изв. Ин-та морфологии Академии наук Болгарии», № 3, София, 1959, стр. 197—231 (см указанную там литературу); H. Malbot, R. Verneau, Les chaouïas et la trépanation du crâne dans l'Aurès, «L'Anthropologie», 1897, № 8, стр. 174—204.